

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ГЕРАКЛЕЕ ПОНТИЙСКОЙ ПРИ ТИРАНАХ ТИМОФЕЕ И ДИОНИСИИ

Ю.В. Бабенкова

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
juily.babenkova@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируется наиболее яркий период тирании в Гераклее Понтийской – создание территориального государства Тимофея и Дионисия. Гераклея Понтийская являлась одним из влиятельных экономических и политических центров в Южном Причерноморье. Тирания в Гераклее Понтийской представляет собой один из наиболее ярких примеров авторитарного режима в полисе позднеклассического и раннеэллинистического времени. В науке проблема определения сущности режима правления гераклейских тиранов остается нерешенной, существуют различные точки зрения. После смерти Сатира власть в полисе унаследовал Тимофей, который правил с 345 по 338/7 гг. до н. э., в последние годы совместно со своим братом Дионисием (338/7–305 гг. до н.э.). В Гераклее в тот период соправительство выступает как инструмент более надежной передачи власти. Взвешенные и продуманные шаги Тимофея во внутренней политике привели к укреплению единства гражданского коллектива. Поддержка гераклеотов своего полисного лидера показала изменение отношений подданного и правителя. При Дионисии тенденции усиления авторитарной власти в организации политической жизни продолжали развиваться. В 306/5 г. до н.э. он принял титул βασιλεύς. Изменение положения гераклейского лидера подтверждается письменной традицией и гераклейским монетным чеканом. При этом полисные институты скорее всего продолжали существовать в повседневной жизни. В правление тиранов происходило наиболее интенсивное расширение территории государства: владения Гераклеи Понтийской простирались от р. Ребы или р. Псиллис в Вифинии до г. Китора в Пафлагонии. В состав гераклейского государства вошли новые города и территории. Это придавало созданному политическому единству качество территориальной монархии. Власть тиранов трансформировалась в монархию, а полис превратился в центр архе.

Ключевые слова: тирания, Гераклея Понтийская, соправительство, Тимофей, Дионисий, βασιλεύς, политический дуализм, архе, территориальное государство

Тирания в Гераклее Понтийской представляет собой один из наиболее ярких примеров авторитарного режима в полисе позднеклассического и раннеэллинистического времени. До установления единоличного правления в Гераклее существовала республиканская форма власти, где исполнение законодательных, исполнительных и судебных функций было сосредоточено в руках народного собрания, совета и выборных должностных лиц. После установления единоличной власти

Бабенкова Юлия Владимировна – аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: juily.babenkova@gmail.com.

в полисе изменилось традиционное соотношение политических сил, сложилась особая система отношений между авторитарной и республиканской моделями гераклеийской государственности. В данной статье мы рассмотрим, как развивался авторитарный режим в период второго поколения тиранов в Гераклее Понтийской во второй половине IV в. до н.э.

В науке проблема определения сущности тиранического режима при Тимофее и Дионисии остается нерешенной. По этому поводу во взглядах ученых имеются определенные различия. Ст. М. Берстейн пришел к выводу, что в Гераклее тирания постепенно стала превращаться в монархию. Исследователь считает, что во время правления Клеарха и Сатира существовал некий «демократический фасад» (имеются в виду республиканские органы власти), скрывавший подлинное автократическое правление, а со времени Тимофея авторитарная сущность власти начала проявляться открыто¹. По мнению С.Ю. Сапрыкина, считать тиранию Тимофея и Дионисия монархией не верно. Вместе с тем исследователь высказывает суждение, что правление тиранов необходимо рассматривать в контексте феномена протоэллинизма, то есть в связи с возникновением предпосылок для перехода от полисного устройства к монархическому государству². А. Биттнер считает, что можно выделить две природы гераклеийской тирании³. В начальный период автократическое правление в Гераклее Понтийской представляло собой обычную тиранию, характеризующуюся насильственной узурпацией власти и неприятием тиранов со стороны горожан. Второй период исследовательница связывает с проявлением монархического характера власти, а также с принятием горожанами установившегося режима в результате гибкой внутренней и внешней политики самодержца.

На сегодняшний день мы не располагаем документально подтвержденной терминологией власти тиранов⁴. В самой античной традиции для характеристики государства Тимофея и Дионисия используется термин «ἀρχή» (Memn. III. 1), а также сообщается, что Дионисий незадолго до смерти принял титул «βασιλεύς» (Memn. IV. 6). Имеется достаточно богатый нумизматический материал второй половины IV в. до н.э., но он, как известно, не всегда предоставляет возможность установить официальный статус правителей и характер их власти⁵.

После смерти Сатира власть в полисе унаследовал Тимофей, который правил с 345 по 338/7 гг. до н. э., в последние годы совместно со своим братом Дионисием (338/7–305 гг. до н.э.) (Diod. XVI. 36. 6; Memn. II.4)⁶.

Известно, что незадолго до смерти своего дяди Сатира (ок. 345 г. до н.э.) Тимофей стал его соправителем (Memn. II.4; Diod. XVI. 36. 6)⁷. Позже таким же образом он ввел в правление своего младшего брата Дионисия. В Гераклее, по-видимому, оставалась часть аристократического населения, которая была не согласна с установившимся единовластием тиранов. Факт совместного участия в управлении государством сразу двух представителей династии должен был

¹ Burstein 1976, 63.

² Сапрыкин 1986, 115.

³ Bittner 1998, 151.

⁴ Jonnes 1994.

⁵ <http://www.sylloge-nummorum-graecorum.org.html>.

⁶ Beloch 1912, III 2, 94; Дзагурова 2007, 82; Burstein 1976, 67.

⁷ о хронологии Beloch 1912², III 2, 94 f.

способствовать уменьшению трудностей при переходе власти следующему правителю. Таким образом, в Гераклее в тот период соправительство выступает как инструмент более надежной передачи власти. Отметим, что данное явление характерно и для Боспорского царства, и для некоторых эллинистических династий. Например, известно, что на Боспоре Спарток III всю полноту власти, унаследованную от Левкона I, разделял со своим средним братом, будущим Перисадом I⁸. В Гераклее Понтийской наличие на монетах имен Тимофея и Дионисия наводит на мысль об их равном положении в полисе в тот период (SNG. IX, 1605–1609 BM. V, 385–386 Ashmolean Museum. XI 817–818 William Stancomb Collection). Первый же пример соправления Сатира и Тимофея не предполагает равнозначного положения, так как имя последнего не встречается в официальных документах рядом с законным правителем Гераклеи. В более позднее время примеры соправления встречаются в царстве Атталидов и Селевкидов. В государстве Атталидов в 160 г. до н.э. при действующем царе Эвмене II его брат, будущий Аттал II, получил царский титул⁹. Аналогичная практика при передаче власти предполагаемому наследнику встречается также и у Селевкидов, они часто к ней прибегали. Примечательно, что там наряду с тем, что оба правителя официально носили титул царя, в документах и на монетах помещалось имя только одного, суверенного монарха¹⁰.

В своих знаниях о Тимофее мы по-прежнему полагаемся на свидетельство Мемнона, в труде которого враждебное отношение Нимфида, главного его источника по истории гераклеийской тирании, к Клеарху и Сатиру контрастирует с его позитивными оценками правления Тимофея (Memn. III. 1). Данный факт может отражать определенную трансформацию политики тиранов и изменение отношения общества к установившейся власти. Письмо Исократу Тимофею, заключавшее в себе послание о том, как лучше можно использовать власть, чем его отец, подтверждает различие между первым и вторым поколением тиранов в Гераклее (Isocor. Ep. 7.1). Таким образом, в античной традиции правление Тимофея представлялось менее одиозным, чем деятельность предшественников.

В начале своего правления Тимофеем сталкивается с проблемой тяжелого социального положения населения и упадка экономики полиса (Diod. XVI. 36, 2–3; Memn. III. 1), поэтому он предпринимает ряд реформ, позволивших улучшить гераклеийским гражданам свое благополучие. Тимофеем погасил долги граждан (Memn. III. 1), провел мероприятия, направленные на поощрение торговой деятельности: гражданам были предоставлены беспроцентные кредиты (Memn. III. 1); была произведена реконструкция гераклеийского порта, где было оборудовано две гавани (военная и торговая) (Memn. III. 1)¹¹. Согласно свидетельству Мемнона, экономические преобразования Тимофея нашли широкое признание среди граждан Гераклеи. Полис даровал своему правителю эпитеты *εὐεργέτης* и *σωτήρ* (Memn. III. 1). Улучшение экономического положения полиса находит подтверждение на примере археологического материала. Масса новых имен фабрикантов по сравнению с предыдущим периодом, помещавших свое имя в клейме на горлах амфор,

⁸ Гайдукевич 1949, 68; Молев 1997, 83.

⁹ Климов 2010, 111.

¹⁰ Бикерман 1985, 23–24.

¹¹ о гераклеийской гавани см.: Lehmann- Hartleben 1923, 130–131; Hoepfner 1966, 22–24.

указывает на появление к третьей четверти IV в. до н.э. множества керамических эргастериев¹².

Политика Тимофея не была направлена на какие-либо фундаментальные изменения в организации жизни полиса, преобразования касались лишь социальной сферы. Погашение долга, создание импульсов для развития торговли и другое было необходимо для стабилизации экономического положения ремесленного и торгового населения полиса. Стабильная политика в интересах общества и личные добродетели Тимофея оказались той программой правления, которая предписывалась истинному монарху выдающимися мыслителями того времени (Платоном, Исократом и др.). Данная тактика гарантировала самое важное после массового террора и недовольства населения правлением первого поколения тиранов – стабильность гераклеяского единовластия. На данном этапе правитель в Гераклее Понтийской приобрел более прочные позиции для своего единоличного нахождения у власти, чем прежде.

Во время своего правления Тимофей продолжает выпускать традиционный тип монет с надписью ΗΡΑΚΛΕΙΑ и изображениями Геракла в львиной шкуре и Геры, украшенной диадемой (SNG. IX, 1573–1601, BM). Причем на некоторых монетах этого типа на аверсе можно найти изображение трофея (SNG. IX, 1602 BM. XI, 813–814 William Stancomb Collection). Образ трофея запечатлен также и в другой серии монет, выпущенной в честь установления соправительства Тимофея и Дионисиея. На месте традиционных типов Геры и Геракла на аверсе был помещен образ Диониса, на реверсе — Геракла, воздвигающего трофей (SNG. IX, 1605–1609 BM. V, 385–386 Ashmolean Museum. XI, 817–818 William Stancomb Collection). Появление на гераклеяских монетах периода правления Тимофея изображения трофея ряд исследователей считает неслучайным. Выдвигаются предположения, что Тимофей мог вести войну с мариандинами и расширять территорию гераклеяской хоры на востоке, в связи с тем, что на монетах Кромны и Амиса того времени заметно влияние гераклеяской чеканки¹³. Кроме того, как сообщает Псевдо-Скилак, Тимофей подчинил о. Тиниду (Ps-Scyl., 92), а по пафлагонскому побережью распространил свою власть до г. Тиоса. Таким образом, предполагая, что укрепление единоличного положения правителя внутри полиса могло способствовать активизации внешней политики, естественно будет думать, что уже в правление Тимофея мог начаться процесс трансформации гераклеяского полиса в территориальное государство.

При Дионисии (338–306/5 гг. до н. э.) тенденции усиления авторитарной власти продолжают развиваться. Подобно брату, правитель выпустил монеты, на легенде которых значилось его имя (SNG. IX, 1610–1614 BM), что подчеркивает высокую степень его власти и авторитета в полисе. В традиции сохранилась память о Дионисии как правителе, способствующем увеличению благосостояния полиса: «καὶ εὐπραγία καὶ εὖνοια τῶν ὑπηκόων καὶ πολλῶν ὧν οὐκ ἐπεκράτει πρότερον ἢ κυρίотης» (Memn. IV.6). Наделение Дионисия прозвищем χρηστός, отсутствие сведений о каких-либо протестах против тиранов и фиксируемая традицией печаль гераклеяского населения после его смерти позволяют предполагать проведение им благополучной внутренней политики (Memn. IV. 8–9; Paus. VIII. 27.

¹² Монахов 1999, 322–371.

¹³ Berve 1967/I, 319–320; Burstein 1971, 70.

36.5)¹⁴. Таким образом, хотя до нас не дошли свидетельства о внутренней политике Дионисия в Гераклее, на основании сказанного выше можно заключить, что он сохранил поддержку граждан в полисе, достигнутую еще Тимофеем.

Дионисий продолжает предпринимать шаги, направленные на укрепление своей власти и международного влияния государства. Одним из них стало принятие Дионисием незадолго до смерти титула βασιλεύς примерно в 306/5 г. до н.э. (Memn., IV.6)¹⁵. Утверждение царской власти в полисе состоялось под влиянием политики диадохов, которые именно в 306–305 гг. до н.э. объявили себя царями (в 306 г. до н.э. – Антигон и Деметрий, в 305 г. до н.э. – Птолемей, Кассандр, Лисимах и Селевк)¹⁶. Дополнительным основанием к тому стала женитьба Дионисия на Амастриде, персидской принцессе и сестре первой жены Александра, Статире. Тиран стал мужем персидской принцессы, хозяином большой территории и обладателем царского титула.

В правление Дионисия начинается наиболее интенсивные завоевания земель на южном побережье Черного моря. Значительные территориальные приобретения были сделаны после его женитьбы на Амастриде и установления союза с Антигоном Монофталмом (Memn. IV. 7) с помощью умелого комбинирования дипломатии и военной силы. Границы завоеванных им территорий достаточно условны. На востоке, можно предполагать, рубеж проходил вблизи г. Китор, так как в следующий период он станет частью основанного Амастридой полиса. Что касается западной границы, одни ученые, опираясь на свидетельство Евстафия, считают, что граница между гераклейским государством и Вифинским царством проходила по р. Ребе¹⁷; другие же, основываясь на данных Стефана Византийского, разграничивают Вифинию и Финию по р. Псиллис¹⁸.

В период правления Дионисия достаточно ярко проявились черты дуализма в политической системе государства. Во-первых, для того времени характерно наличие монет с надписью ΗΡΑΚΛΕΙΑ предыдущей истории гераклейского чекана, срок их действия нумизматы определяют в диапазоне 400–300 гг. до н.э.¹⁹ Среди них есть такие, выпуск которых датируют правлением Тимофея (SNG. IX, 1595–1602)²⁰. Присутствие на монетах имени города, вероятно, может свидетельствовать о сохранении в нем полисных черт и институтов. Данное положение могут подтвердить многочисленные примеры изучения греческих полисов Причерноморья. Приведем здесь следующий. В.Ф. Гайдукевич утверждает, что во времена Боспорского царства монеты, выпускавшиеся с надписью ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΩΝ, чеканились от имени общины граждан Пантикапея²¹. Таким образом, для правления Дионисия, к слову, как и для правления Тимофея, с известной долей вероятности можно предполагать сохранение полисных институтов. Но, с другой стороны, происходит сосредоточение широкого круга властных полномочий в руках тирана. Данный процесс фиксируют официальные документы того времени, которые

¹⁴ Berve 1967/I, 401.

¹⁵ Beloch 1912/III, 2, 94; Burstein 1976, 77.

¹⁶ Бикерман 1975, 258.

¹⁷ Tomaschek 1889/I, 63; Burstein 1976, 74.

¹⁸ Hoepfner 1966, Abl. 1; Сапрыкин 1986, 31; Габелко 1999, 115–116.

¹⁹ <http://www.sylloge-nummorum-graecorum.org.html>.

²⁰ Burstein 1976, 71.

²¹ Гайдукевич 1946, 63.

открывают возможность провести сравнение. В период правления Клеарха народное собрание встречает посольства (IG. 2², 117, строки 19–23). Согласно же афинскому декрету 330 г. до н.э. посольство отправляется к Дионисию (SIG³, 1, 304, строки 39–40).

Конкретные формы управления присоединенными территориями от р. Ребы или р. Псиллис в Вифинии до г. Китора в Пафлагонии точно не известны и потому служат предметом дискуссии. На такой большой территории проживало весьма неоднородное по составу население. К западу от гераклейского полиса преимущественно проживало местное население мариандинов, основой организации которого была община или кома (Xen. Anab. VI. 3. 1, 4.3, 4.5; Theopomp. FgrH 2B, 115F15). На пафлагонском же побережье находились как туземные племена, так и греческие полисы (Тиос, Сесам, Кромны и Китор). По-видимому, административная система была построена с учетом особенностей жизни обитателей присоединенных территорий. Одним из дискуссионных вопросов является вопрос относительно положения перечисленных выше полисов. Так, например, Б. Низе считал, что эти города были связаны с Гераклеей договором, по которому они сохраняли свою автономию. Свою позицию ученый основывал на том, что в договоре Никомеда I с галатами 279 г. до н.э. Киер и Тиос упоминаются в одном ряду с Гераклеей²². Против этой точки зрения выступает А. Джонс, объясняя данный факт тем, что на момент заключения договора с вифинским царем Гераклея уже не управляла указанными в нем территориями²³. Ст. М. Берстейн, продолжая эту мысль, утверждает, что реальное положение Тиоса, Сесама, Кромны и Китора носило подчиненный характер. Ученый обосновывает этот вывод тем, что, во-первых, Мемнон упоминает о Тиосе как о подвластной территории (Memn. FgrH 434F5,6–7). Во-вторых, исследователь считает, что легенда серии монет «ΕΛΕΥΘΕΡΙΑ» чекана города Тиоса после битвы при Курупедионе (281 г. до н.э.) символизировала начало периода его политической автономии, так как в греческой терминологии такое понятие отмечало конец периода зависимости (δουλεία)²⁴. Позиция Ст. М. Берстейна представляется более убедительной по сравнению с мнением Б. Низе. Подчиненное положение городов могло выражаться в выплате налогов гераклейскому государству и (или) наличии наместников, присланных из центра. Ввиду недостатка информации в сохранившейся традиции все это, к сожалению, является лишь предположениями.

Гераклейская тирания времени Тимофея и Дионисия представляет собой сложное явление. Политика Тимофея оказалась продуманной и слаженной. Признание со стороны гражданского населения отличает его правление от предшественников. В результате успешных политических мероприятий Тимофея внутренняя ситуация в Гераклее стабилизировалась, становилось возможным само дальнейшее существование правящего режима. Вместе с тем ничто не указывает на изменение характера тиранической власти в полисе. В тот период некоторые авторитарные тенденции лишь намечаются. Так Тимофей получил эпитеты, которые выявляют природу почитания, на которое претендовали позже цари. Территориальные приобретения в этот период также могли способствовать усилению позиции ге-

²² Niese 1963/2, 75.

²³ Jones 1971, 419.

²⁴ Burstein 1976, 79.

раклейского лидера в полисе. После смерти Тимофея при Дионисии усиление авторитарных тенденций в организации политической жизни. Правление Дионисия приобретает черты монархии. Дальнейшая территориальная экспансия придала новый характер положению Гераклеи. В дополнении к городской территории и ее хоре были завоеваны сельские районы, вероятно, с коренным населением мариандинами (Мемн. IV. 6). Создание обширного политического единства стало результатом многолетних устремлений Тимофея и Дионисия. В состав гераклейского государства вошли новые города и территории, правовой статус которых нуждается в уточнении. Насколько сложной была структура самой архе, можно будет выяснить только с появлением дополнительного материала. Исходя из изменения положения гераклейского лидера, которое подтверждается письменной традицией и гераклейским монетным чеканом, новые территории были связаны прежде всего с самим главой авторитарного режима, а не с полисом. Это придавало созданному политическому единству качество территориальной монархии.

ЛИТЕРАТУРА

- Бикерман, Э. 1985: *Государство Селевкидов*. Пер. с франц. Л.М. Глускиной. М.
- Бикерман, Э. 1975: *Хронология древнего мира. Ближний Восток и Античность*. Пер. с англ. И.М. Стеблин-Каменского. М.
- Габелко, О.Л. 1999: Гераклея Понтийская и Вифиния в раннеэллинистический период: политико-географический аспект. *ВДИ* 2, 115–116.
- Гайдукевич, В.Ф. 1949: *Боспорское царство*. М.-Л.
- Дзагурова, В.П. 2007: *Гераклея Понтийская (в период ее автономии IV-I вв. до н. э.)*. М.
- Климов, О.Ю. 2010: *Пергамское царство: проблемы политической истории и государственного устройства*. СПб.
- Молев, Е.А. 1997: *Политическая история Боспора VI-IV вв. до н.э.* Нижний Новгород.
- Монахов, С.Ю. 1999: *Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII-II вв. до н.э.* Саратов.
- Сапрыкин, С.Ю. 1986: *Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии VI-I до н.э.* М.
- Фролов, Э.Д. 1983: Младшая тирания. В сб.: Л.М. Глускина, В.И. Исаева, Э.Д. Фролов и др. (ред.), *Античная Греция*. Т. II, М., 121–156.
- Beloch, K. J. 1912–1927: *Griechische Geschichte*. 2. Aufl. Bd. I-IV. Abt. 1–2. Strasburg–Berlin–Leipzig.
- Berve, H. 1967: *Die Tyrannis bei den Griechen*. Bd. I-II. München.
- Bittner, A. 1998: *Gesellschaft und Wirtschaft in Herakleia Pontike. Eine Polis zwischen Tyrannis und Selbstverwaltung. Asia-Minor-Studien*. Halbelt–Bonn.
- Burstein, St.M. 1976: *Outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Hoepfner, W. 1966: Herakleia Pontike-Eregli. Eine Baugeschichtliche Untersuchung. In: D. Asheri, W. Hoepfner, A. Erichsen (eds.), *Forschungen an der Nordküste Kleinasien*. Bd. 2. Wien.
- Jones, A.H.M. 1971: *The Cities of the Eastern Roman Empire*. Oxford.
- Jonnes, L. 1994: The Inscriptions of Heraclea Pontica. With a Prosopographia Heracleotica by Walter Ameling. In: L. Jonnes, W. Ameling (eds.), *Inchriften griechischer Städte aus Kleinasien*, www.epigraphy.packhum.org/inscriptions/main.html.
- Lehmann-Hartleben, K. 1923: Die Antiken Hafenanlagen des Mittelmeers. *Klio* XIV, 130–131.

- Niese, B. 1963: *Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea*. Gotha, 1893–1903. rpt. Vol. II. Darmstadt.
- Tomaschek, W. 1889: *Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden*. Bd. I. Tempsky.

REFERENCES

- Bikerman, E. 1985: *Gosudarstvo Selevkidov*. Per. s frants. L.M. Gluskinoy. Moscow.
- Bickerman, E. 1975: *Hronologiya Drevnego mira. Blizhniy Vostok i Antichnost'*. Per. s angl. I.M. Steblin-Kamenskogo. Moscow.
- Gabelko, O.L. 1999: Gerakleya Pontiyskaya i Vifiniya v ranneellinisticheskiy period: politiko-geograficheskiy aspekt. *Vestnik drevney istorii* 2, 115–116.
- Gaydukevich, V.F. 1949: *Bosporskoe Tsarstvo*. M.-L.
- Dzagurova, V. P. 2007: *Gerakleya Pontiyskaya (v period eye avtonomii IV–I vv. do n. e.)*. Moscow.
- Klimov, O.Yu. 2010: *Pergamskoe tsarstvo: problemy politicheskoy istorii i gosudarstvennogo ustroystva*. Saint-Petersburg.
- Molev, E.A. 1997: *Politicheskaya istoriya Bospora VI–IV vv. do n.e.* Nizhniy Novgorod.
- Monachov, S.Yu. 1999: *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: komplekсы keramicheskoy tary VII–II vv. do n.e.* Saratov.
- Saprykin, S.Yu. 1986: *Gerakleya Pontiyskaya i Hersones Tavricheskiy. Vzaimootnosheniya metropolii i kolonii VI–I do n.e.* Moscow.
- Frolov, E.D. 1983: Mladshaya tiraniya. V sb.; L.M. Gluskina, V.I. Isaeva, E.D. Frolov i dr. (red.), *Antichnaya Gretsiya*. T. II. M., 121–156.
- Beloch, K. J. 1912–1927: *Griechische Geschichte*. 2. Aufl. Bd. I–IV. Abt. 1–2. Strasburg–Berlin–Leipzig.
- Berve, H. 1967: *Die Tyrannis bei den Griechen*. Bd. I–II. München.
- Bittner, A. 1998: *Gesellschaft und Wirtschaft in Herakleia Pontike. Eine Polis zwischen Tyrannis und Selbstverwaltung. Asia-Minor-Studien*. Halbelt–Bonn.
- Burstein, St.M. 1976: *Outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Hoepfner, W. 1966: Herakleia Pontike-Eregli. Eine Baugeschichtliche Untersuchung. In: D. Asheri, W. Hoepfner, A. Erichsen (eds.), *Forschungen an der Nordküste Kleinasiens*. Bd. 2. Wien.
- Jones, A.H.M. 1971: *The Cities of the Eastern Roman Empire*. Oxford.
- Jonnes, L. 1994: The Inscriptions of Heraclea Pontica. With a Prosopographia Heracleotica by Walter Ameling. In: L. Jonnes, W. Ameling (eds.), *Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien*, www.epigraphy.packhum.org/inscriptions/main.html.
- Lehmann-Hartleben, K. 1923: Die Antiken Hafenanlagen des Mittelmeers. *Klio* XIV, 130–131.
- Niese, B. 1963: *Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea*. Gotha, 1893–1903. rpt. Vol. II. Darmstadt.
- Tomaschek, W. 1889: *Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden*. Bd. I. Tempsky.

THE EVOLUTION OF STATE POWER IN HERACLEA PONTICA UNDER
TYRANTS TIMOTHEUS AND DIONYSIUS

Yulia V. Babenkova

Saint-Petersburg University, Russia,
juily.babenkova@gmail.com

Abstract. The article analyzes one of the most important periods of the tyranny in Heraclea Pontica – the period of the evolution of a state under Timotheus and Dionysius. Heraclea Pontica is one of the authoritative economic and political center in the South Black Sea Coast. The tyranny in Heraclea Pontica is one of the most shining example of the authoritarian regime in the polis during the Late Classic and the Early Hellenistic periods. There are different scientific views concerning the nature of their rule which still remains undetermined. Timopheus inherited power in the polis on the death of Satyrus and ruled from 345 to 338/7 BC, in recent years in affiliation with his brother Dionysius (338/5–305 BC). Co-regency was an instrument of more firm power devolution in the period in Heraclea Pontica. The result of accurate and mature internal policy of Timotheus was that different social strata of the Heracleots supported tyrant. The support given to Timotheus by the Heracleots showed the changing of the relations between the ruler and the subjects. Under the rule of Dionysius tyrant's power became much stronger. In 306/5 BC he assumed the title “βασιλεύς”. Repositioning of Heracleian leader is confirmed by the written tradition and the Heracleian coinage. However polis institutes most likely survive. The results of the intensive changes were that the power of tyrant in Heraclea Pontica transformed into the monarchy, the territory of the state extended from the river Rhebas or Psilis in Bithynia to Kytoros in Paphlagonia and the city of Heracleia became the center of *arche*.

Key words: tyranny, Heraclea Pontica, co-regency, Timotheus, Dionysios, βασιλεύς, political dualism, arche, territorial state
